

сразу выдали по одному сухарю и брикет горохового пюре, банку консервов на 8 человек. Однако желудок требовал пищи еще и еще. Несмотря на строгое предупреждение медсестер, а их в отряде было 5, об опасности приема пищи и предупреждения всех армейских разведчиков самостоятельно не давать партизанам продуктов, двое все же умерли от переедания при встрече у озера и один в Березово. От озера до Березово отряд медленно двигался под охраной армейских разведчиков. Две стычки с финнами нам потерь не принесли, а разведчики троих раненых финнов несли на носилках в свой тыл. Из Березово отряд на машинах привезли на свою базу в село Лехта, это в 40 км западнее Беломорска. После помывки в бане, почти весь отряд был помещен в госпиталь.

На второй день я вместе с командиром отряда, комиссаром и начальником штаба выехал в штаб партизанского движения Фронта в Беломорск. По прибытии я подробно доложил причину отсутствия радиосвязи начальнику отдела связи штаба. Проверили рацию. Она была исправна. А на второй день утром вызвал к себе начальник штаба партизанского движения фронта генерал Вершинин. В кабинете у него сидели командир и комиссар отряда. Я доложил о прибытии. Генерал спросил у меня: "Отсутствие радиосвязи объясняется только теми причинами, о которых мне доложили?" А кто и как ему доложили, я не знаю. Я молчал. Он повторил вопрос. Я еще помедлил, а затем сказал, что все было так, как вам доложили. Генерал вышел из за стола, подошел ко мне, пожал руку и объявил благодарность. Я растерялся. Сзади меня подтолкнул адъютант генерала, сказав, что надо ответить. Я гаркнул: "Служу Советскому Союзу".

Так закончился для меня первый, а для отряда 13-й поход в тыл врага, самый трудный для меня и самый тяжелый для отряда. Отряд потерял около 20 человек убитыми, 4 человека умерло от ран и 5 человек от голода. 50-дневный летний голодный поход был уроком для всех партизан отряда и для меня лично.

Шифр был мною сдан шифровальщику разведотдела штаба фронта и получен новый в штабе партизанского движения и в расписке о получении шифра уже указано, что он может быть передан только командиру отряда по его требованию. Но позднее, почти в течение 3,5 лет командир отряда ни разу не поинтересовался шифром и никогда не напоминал об этом инциденте, относился ко мне, как и ко всем другим в отряде. Правда, один раз ^{в своем кабинете} отправил ^{меня} гауптвахту за радиogramму, которую я дал в штаб без его подписи. С партизанами отряда сложились дружеские и доверительные отношения. Хотя надо признать, что в беседе с начальником отдела связи штаба я заявил, что в этот отряд возвращаться не хочу, и просил направить в другой отряд. Моя просьба удовлетворена не была. Своей прямой вины в отсутствие радиосвязи я, вроде, не чувствовал, но в душе осуждал себя, что не мог убедить командира отряда в пагубном отношении к питанию радиостанции, не оправдал надежд партизан отряда.

В середине августа 1942 года отряд вышел в новый 14-й поход. В этом походе отряду приказано действовать опять на Ребельском направлении с выходом на территорию Финляндии. Радиосвязь была устойчивой. Питание к рации было роздано бойцам, и они его хранили пуще продуктов. За период похода дважды по нашему вызову прилетал гидросамолет. Забрасывал нам продукты и боеприпасы, а обратным рейсом увозили раненых. Поход был удачным. Отряд вернулся на базу в с.Лехта в начале ноября. За лето было уничтожено около 200 финских солдат и офицеров, взорвано 4 моста. 16 автомашин с солдатами и боеприпасами, несколько километров проводной связи разгромлено 3 гарнизона. Я выше уже говорил, что на свою базу, почти одновременно с нами, вышли с погранзаставы Горин и Митя Павлов. За обеспечение хорошей радиосвязи я был награжден медалью «За боевые заслуги».

В зимний период партизаны Карелии действовали в прифронтовой полосе, уходили в тыл противника не далее как 100 км и на 10-15 суток. Зимой против партизан финны более активно применяли авиацию, т.к. глубокая лыжня, особенно на болотах, видна далеко и дает возможность ориентировочно определить направление движения. Все партизаны были одеты в шубы и маскхалаты. В зимних условиях поддерживать устойчивую радиосвязь легче т.к.